

Глава 16: Воин-олень тоже хорошо звучит

Лу Жун все еще был немного напуган в глубине души, но, собрав образы, он обнаружил, что эти монстры были не очень хороши, и вовсе не были его противниками.

Его уверенность в себе вспыхнула в одно мгновение, смелости стало гораздо больше, опустив голову, чтобы показать два маленьких острых рога, он сбивал с ног всех людей, которых встречал на своем пути, а затем подбрасывал в небо. Бушуя в доме, будучи неуязвимым, он был похож на маленький бульдозер.

Все без исключения были превращены в тонкие кусочки бумаги, а одежда, которая была пуста, падала с неба.

Женщина средних лет, следовавшая за Шэнь Цзицзе, увидев, что ситуация не из приятных, тихо подбежала к двери, но тут ее заметили зоркие глаза Лу Жуна.

Он выставил перед собой рожки, ускорился, дабы догнать ее, открыл рот и укусил женщину за бедро, а затем яростно отпрянул.

Шшшш!

В то время как кусок ткани был оторван, одна из ног женщины была оторвана от основания бедра. Женщине оторвало одну ногу, и она настойчиво пыталась допрыгнуть до двери на оставшейся ноге. Лу Жун посмотрел на нее как громом пораженный, и через несколько секунд он отчаянно выплюнул то, что было у него во рту.

ТЬфу-тьфу-тьфу.

Увидев, что нога, упавшая на землю, была всего лишь листком бумаги, он испустил длинный вздох облегчения.

Испугался до смерти.....

Затем он сердито бросился вперед, подняв задние и передние копыта торчком, подпрыгнул и яростно ударил женщину по талии.

На толстой и крепкой пояснице, при быстром постукивании копыт оленя, продолжали появляться одно за другим отверстия, как будто они не были из плоти и крови.

Но это действительно была не плоть и кровь, она мгновенно превратилась в клочок бумаги, незаметно зарытый в грудку одежды.

"Остановите его, быстро остановите его", — церемониймейстер стоял за стулом тайши, отдавая приказы остальным хриплым голосом.

Остальные люди поначалу метались по комнате, как безголовые мухи, услышав приказ, все они, не говоря ни слова, набросились на Лу Жуну и мгновенно окружили его.

Лу Жун подпрыгивал и ударял человека перед собой, затем поднимал заднее копыто, чтобы яростно пнуть человека позади себя, а затем, как по маслу, отчаянно бил копытом по кругу людей или же он рвал их зубами, используя верхнюю часть, по дому разносился шелестящий звук протыкаемой и рвущейся бумаги.

После того как к ногам Шэнь Цзицзе бросили листок бумаги, он подсознательно отступил назад и обнаружил, что может двигаться.

Увидев, что эти люди превратились в бумажных человечков, он уже не был так напуган. Когда он увидел, как маленькая девочка набросилась на олененка с ужасающей ухмылкой, он тоже подбежал, дернув ее за рукав.

Маленький бумажный монстр все еще смеется? Кто сказал тебе так пугать меня?!

Левой рукой Шэнь Цзицзе схватил маленькую девочку за ткань на спине, а правой взял ее за холодное запястье и потянул вниз, ожидая хруста бумаги от оторванной руки.

Кто знал, что после этого, рука другого человека вообще не двинется. Шэнь Цзицзе вздрогнул и снова сильно потянул вниз, но рука по-прежнему не сломалась.

Он поднял руку, лежащую перед ним, и взглянул на нее. Она явно была сделана из плоти и крови, но была бескровной и бледной.

Это... очевидно, когда олененок избивал их, они становились кучкой разорванной бумаги. Почему он не может сделать то же самое?

У Шэнь Цзицзе не было времени подумать об этом, потому что маленькая девочка медленно повернула голову назад, ее пустой взгляд был направлен на его лицо.

Хи-хи.....

"Мне очень жаль", — Шэнь Цзицзе внезапно отпустила ее и вежливо расправила рукава, готовый отступить, но рука была убрана лишь наполовину, маленькая девочка сжала его руку в ответ.

Рука была небольшой, но мощной, как железный обруч. Он несколько раз дернулся, но так и не

вырвался, и холод быстро распространился по всему его телу вместе с запястьем.

Маленькая девочка улыбнулась ему, медленно открывая рот все больше и больше, под испуганным взглядом Шэнь Цзице, пока все ее лицо не исказилось, превратившись в темную дыру. Вверху и внизу показался ряд холодных клыков, с которых свисала слюна.

Видя, что большой рот подбирается к нему все ближе и ближе, а рыбный запах от ее лица становится отвратительнее, Шэнь Цзице отчаянно сопротивлялся и пинал человека с противоположной стороны ногами, но безрезультатно.

Лу Жун все еще разбирался с окружавшими его людьми. К его шее прилип листок бумаги, который был выбит из бумажных человечков, во рту у него был мусор, а стопка хрустящей бумаги у его ног была энергично разорвана им.

В результате, как только он обернулся, то увидел Шэнь Цзице сквозь брешь в толпе.

Запястье Шэнь Цзице было крепко зажато, и он никак не мог его сломать. Он подумал в ужасе и отчаянии: "Я был неправ, я не должен был думать, что она сделана из бумаги, я был неправ. Пожалуйста, дай мне еще один шанс, я больше никогда не буду провоцировать этого болтливого демона."

Как раз в тот момент, когда он стиснул зубы и закрыл глаза, ожидая боль, рядом с ним пронесся порыв ветра, сопровождаемый хрустящим звуком рвущейся бумаги, в тот же момент его заточенное запястье освободилось.

Он в изумлении открыл глаза и увидел маленького белого оленя, преграждавшего ему путь.

После того как маленький белый олень приземлился, он повернулся к нему спиной, его задние копыта стояли вертикально и были слегка раздвинуты, передние были подняты, а между одним из копыт был зажат листок бумаги, на котором были нарисованы половинки рта демона.

Затем он разжал копыта, и листок бумаги мягко упал на землю.

Удивительно, маленькую девочку удалось разорвать пополам!

Маленький белый олень слегка наклонил голову и взглянул на него снизу вверх своими круглыми глазами, Шэнь Цзице ясно прочел в них два слова.

Вот и все?

В следующее мгновение Шэнь Цзице стал свидетелем того, как маленький белый олень переворачивал оставшуюся публику вверх дном.

Красные линии на его четырех копытах сияли так же великолепно, как несколько языков пламени.

Он был вооружен на все сто, легкие удары головой и передних и задних копыт, подобно белому вихрю, раздавались в доме, несколько листов бумаги взлетали вверх, а комплект одежды падал на землю.

Вскоре пол из голубого камня был усеян измельченной бумагой и разбросанной одеждой, выглядя так, будто прошел ураган.

Шэнь Цзицзе больше не считает его демоном-оленом, он полон восхищения им.

Он почувствовал, что слово «олень-демон» звучит немного по-злодейски и оскорбительно, поэтому в глубине души молча заменил его на «олень-воин».

Лу Жун, воин-олень, был непобедим, наполнив комнату бумагой, жених и невеста, которых прогнали, также были пойманы и разорваны им.

На этот раз голова невесты была окончательно оторвана, и никакое количество клейкого риса не могло ее склеить.

Когда пыль осела, белый олень повернулся спиной к Шэнь Цзицзе, медленно выпрямил верхнюю часть туловища, поднял одно копыто и расставил пальцы ног, сделав V в знак победы.

Шэнь Цзицзе почувствовал, что это действие было очень знакомым, и вспомнил, что в мультфильме, который смотрел Лу Жун, все кошки и собаки в нем принимали такую позу после победы.

Воспользовавшись невнимательностью Лу Жуна, церемониймейстер подбежал к двери и закричал на весь дом.

Как только Шэнь Цзицзе почувствовал себя странно, он услышал звук опрокидываемых столов и скамеек. Группа людей, сидевших до этого за обеденными столами, действительно встали один за другим и, пошатываясь, вошли в комнату.

Увидев так много монстров, Лу Жун слегка наклонился к врагам и принял наступательную позу. Его уши были плотно прижаты к макушке и слегка подрагивали.

Шэнь Цзицзе увидел, что, хотя эти люди двигались медленно, они все равно отличались от тех бумажных людей. На них не было странной одежды, лица не были раскрашены в красный цвет, гниющая плоть была зелено-черной, одежда была поношенная и рваная, и на них была грязь.

Эти... эти, кажется, выползли с кладбища, и они вовсе не были бумажными людьми.

Передние копыта Лу Жуна нервно забарабанили по земле, мускулы на его маленьком теле напряглись, желая вскочить и разорвать их на части.

"Их нельзя разорвать, не рвите, — Шэнь Цзицзе внезапно крикнул ему. — Они не бумажные".

Не бумажные?

Лу Жун наострил уши и в замешательстве посмотрел на Шэнь Цзицзе.

Эти люди уже собирались подняться по ступенькам, когда Шэнь Цзицзе бросился к двери, крича: "Бегите, не ждите, пока они заблокируют дверь."

Маленький белый олень на мгновение остолбенел, затем последовал за Шэнь Цзицзе и бросился к двери и поднял ведущего перед собой в воздух.

Церемониймейстер отдавал приказы группе трупов-падальщиков, и прежде чем он успел произнести хоть слово, он превратился в клочки бумаги и разлетелся. В то же время эти падальщики тоже упали, как будто у них отобрали кости.

Когда один человек и один олень вышли из дома, они бросились к воротам внутреннего двора. Шэнь Цзицзе сразу побежал в направлении внутреннего двора, а Лу Жун после того, как сделал два шага, вспомнил, что еще не взял свою одежду, поэтому он вернулся и положил ношу, лежащую у входа во внутренний двор, в рот, после чего догнала Цзицзе.

Шэнь Цзицзе выбежала из деревни на одном дыхании, добежала до того места, где они ожидали жениха, который должен был забрать их, и в изнеможении прислонилась к большому дереву и вздохнул.

"Ха-ха-ха... наконец-то... Ха-ха-ха... наконец-то сбежал, ха-ха-ха... что это за... чертовщина."

Лу Жун тоже бежал достаточно быстро. Хотя он рвал бумагу только тогда, когда врезался в группу бумажных людей, прыгать вокруг и махать копытами было также очень утомительно.

Шэнь Цзицзе все еще тяжело дышал, глядя на то, как маленький белый олененок опирается на ствол дерева, будто человек, два задних копытца были выпрямлены, белое брюшко было выпячено вперед и маленький язычок был высунут, он все еще тяжело дышал.

Сделав несколько вдохов, он повернул голову, откусил кусочек зеленого листа с соседнего куста и тщательно прожевал его во рту. Прожевав дважды, он высунул язык и с трудом перевел дыхание, а затем продолжил жевать.

Он был похож на прожорливого оленя.

Шэнь Цзицзе посмотрел на него искоса и, наконец, не смог удержаться и сказал: "Ну что ж, олень, воин-олень, ты понимаешь, что я говорю?"

Воин-олень? Хотя это и не олень Укун, воин-олень, кажется, тоже хорошо звучит?

Глаза Лу Жуна загорелись, он проглотил листья и ухмыльнулся, медленно поворачивая голову к Шэнь Цзицзе.

Шэнь Цзицзе был потрясен, когда увидел это выражение лица.

Будь то олень или бумажные человечки, почему вы все так любите ухмыляться? Хотя этот олененок выглядит мило с улыбкой, на самом деле... особенно ночью... это все еще немного жутко.

Шэнь Цзицзе уклончиво отвел взгляд в сторону и сказал: "Воинственный олень, ты можешь закрывать рот, когда смеешься?"

Лу Жун закрыл рот, поджал губы и улыбнулся.

Когда Шэнь Цзицзе снова посмотрел на него, он увидел, что рот маленького белого оленя скривился в тонкую линию, кончики его рта были загнуты вверх, а круглые глаза слегка сузились, образуя форму полумесяца. Его сердце мгновенно сжалось и затрепетало.

Это действительно красиво.

"Кажется, вы понимаете, о чем я говорю, ты можешь говорить?" — Шэнь Цзицзе тоже улыбнулся и спросил.

Лу Жун покачал головой.

"Верно, прошлой ночью ты разваривал, как олень," — Шэнь Цзицзе дотронулся до своей головы, испытывая легкое сожаление.

Сидя таким образом рядом с маленьким белым оленем, он повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Сначала он испытывал некоторые угрызения совести и только украдкой поглядывал, но в результате его взгляд задерживался все дольше и дольше, и становилось все жарче и жарче.

Он просто обернулся и пристально смотрел на него.

Олененок понравился ему с первого взгляда, когда он увидел его прошлой ночью. Он подумал, что он очень красивый, но он был напуган его танцем.

Теперь, когда он определил, что это тот же самый олень, а не другой олень или олень-демон, он чувствует, как красиво тот выглядит.

Лу Жун постепенно занервничал под его огненным взглядом, уголки его вздернутого рта медленно опустились, а глаза беспорядочно заблестели.

— Он узнал кто я на самом деле? Ни за что, я не перевоплощался перед ним.....

Взгляд Шэнь Цзицзе упал на два серебряных рожка, его сердце загорелось идеей прикоснуться к ним.

Лу Жун мельком увидел его взгляд, поэтому медленно прижал уши к рогам и прикрыл их. Шэнь Цзицзе уставился на черный круглый нос олененка, и тот тихо поднял переднее копыто, чтобы закрыть нос.

Он посмотрел на белый живот олененка, покрытый тонким слоем белого меха, мягко колыхающегося, слегка открывая розовую кожу внизу. Лу Жун сидел прямо, прижав копыта к груди, его задние копыта тоже были поджаты, загораживая маленькую розовую фасоль внизу.

Олень заметно напрягся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326845>